K89
670

К89
670

ИЗУЧЕНІЕ
МАЛОГРАМОТНЫХЪ
НАПИСАНІЙ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

В. Богородицкаго,

Приватъ-доцента Императорскаго Казан. Университета.

Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ».

21
325

ВОРОНЕЖЪ.
Въ Типографіи В. И. Исаева.
1881.

К89/670

49475/гр

ИЗУЧЕНІЕ
МАЛОГРАМОТНЫХЪ
НАПИСАНІЙ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

В. Богородицкаго,

Приватъ-доцента Императорскаго Казан. Университета.

Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ».

ВОРОНЕЖЪ.
Въ Типографіи В. И. Исаева.
1881.

1977/1.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1184117

Дозволено Цензурой. Москва, 1-го Іюля 1881 г.

Новороссійскаго Университета Библіотека

ИЗУЧЕНІЕ МАЛОГРАМОТНЫХЪ НАПИСАНІЙ. *)

ГЛАВА I.

Почему оно нужно.

§ 1.

Чувство слуха, какъ и другія чувства,—относительно. Наше ухо привыкаетъ къ тѣмъ звукамъ и сочетаніямъ ихъ, которые мы обыкновенно слышимъ. Когда же приходится слышать чуждый намъ говоръ, то по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ мы будемъ воспринимать его соотвѣтственно тѣмъ звукамъ и соединеніямъ ихъ, къ которымъ привыкло наше ухо. И чѣмъ болѣе этотъ говоръ по звукамъ и ихъ комбинаціямъ отличается отъ нашего, тѣмъ съ большей неточностью мы будемъ воспринимать его. [1])

---

*) Приношу благодарность моему учителю проф. И. А. Бодуэну-де-Куртенэ, сообщившему мнѣ свой матеріалъ по изслѣдуемому мною вопросу.

[1]) Ср. простонародное заимствованіе иностранныхъ словъ: слово заимствуется сообразно звукамъ и сочетаніямъ звуковъ, свойственнымъ тому языку, въ который оно заимствуется.

Ср. автоморфизмъ въ нашихъ сужденіяхъ. Мы не имѣемъ возможности объяснять свойства другаго человѣка иначе, какъ въ формѣ своихъ собственныхъ чувствъ и понятій. И наши автоморфическія сужденія тѣмъ дальше отстоятъ отъ истины, чѣмъ болѣе нашъ собственный умъ отличается отъ того ума, о которомъ мы должны составить себѣ понятіе. (Спенсеръ, Изученіе соціологіи, переводъ съ англ. подъ редакціей Гольдсмита, СПб., 1874, стр. 169—175).

Лѣтомъ 1879 года я прибылъ въ деревню Бѣлое [2]) и сталъ прислушиваться къ говору этой деревни. На мѣстѣ основно-русскаго **о** въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, я слышалъ сначала звукъ средній между **а** и **о**, какъ это имѣетъ мѣсто въ моемъ произношеніи, и только когда мое ухо сроднилось съ говоромъ этой деревни, я сталъ слышать въ такихъ случаяхъ довольно ясное **о**.

Одинъ американецъ, долго жившій въ Константинополѣ, писалъ, что только одно турецкое слово, навѣрное, изображено имъ вполнѣ точно; слово это — „bactshtasch“ (взятка). Онъ такъ часто его слышалъ, что ухо привыкло къ звукамъ этого слова, а языкъ къ выговариванію его; поэтому онъ увѣренъ, что и на сотую долю не можетъ ошибиться въ произношеніи его. А между тѣмъ слово, о которомъ говоритъ этотъ изслѣдователь, произносится „bakhshish“. [3])

Въ подобныхъ случаяхъ написанія малограмотныхъ, говорящихъ изслѣдуемымъ говоромъ, могутъ приносить большую пользу изслѣдователю: онъ наблюдаетъ, какъ обозначаются изслѣдуемые звуки и ихъ соединенія самими говорящими на этомъ говорѣ. [4])

§ 2.

Такъ какъ малограмотныя написанія болѣе или менѣе отражаютъ произношеніе писавшаго, то ими можно пользоваться какъ пособіемъ при изученіи говоровъ: изъ нихъ можно выбирать матеріалъ по фонетикѣ, морфологіи и т. д. изслѣдуемаго говора.

---

[2]) Въ 30-ти верстахъ отъ Казани.

[3]) Max Müller, Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache, II, 1866, p. 159—160.

[4]) Какъ на опытъ подобнаго примѣненія малограмотныхъ написаній я указалъ бы на мое изслѣдованіе: Гласные без ударенія в русском языкѣ (Рус. Фил. Вѣстн., Варшава, 1880, № 3, тоже отдѣльнымъ оттискомъ).

§ 3.

Въ малограмотныхъ написаніяхъ замѣчаются явленія однородныя съ явленіями правописанія и языка; изслѣдованіе первыхъ можетъ пролить свѣтъ на послѣднія (и наоборотъ). Въ самомъ дѣлѣ, составъ малограмотныхъ написаній, какъ увидимъ ниже, начиная съ алфавита и кончая дифференцированіемъ, представляетъ сходство съ правописаніемъ, хотя, какъ увидимъ, можно опредѣлить и различіе между ними. Далѣе, такъ какъ и органъ рѣчи и органъ письма оба устроены изъ мышцъ, приводимыхъ въ движеніе черезъ посредство нервовъ, и такъ какъ оба они выражаютъ идеи словъ, только одинъ посредствомъ рѣчи, а другой посредствомъ письма,—то явленія письма представляютъ значительное сходство съ явленіями языка и со стороны физической, и со стороны психической.

§ 4.

При изученіи современныхъ намъ малограмотныхъ написаній мы имѣемъ возможность наблюдать за письмомъ малограмотнаго, распрашивать его, попросить написать то или другое слово, вслушиваться—какъ онъ произноситъ. Такое изученіе будетъ способствовать правильному пониманію древнихъ малограмотныхъ написаній, при изслѣдованіи которыхъ мы лишены возможности производить подобныя наблюденія и опыты, и обыкновенно затрудняемся опредѣлить, что́ выражала извѣстная буква или соединеніе буквъ.

Представленное преимущество изученія современныхъ намъ малограмотныхъ написаній передъ древними аналогично съ преимуществомъ изслѣдованія живыхъ языковъ передъ изслѣдованіемъ языковъ древнихъ. При изученіи живыхъ языковъ мы можемъ довести свои наблюденія до высокаго совершенства, между тѣмъ какъ изслѣдованіе древнихъ языковъ затрудняется неточною письменною передачей.

ГЛАВА II.

Элементы малограмотныхъ написаній.

§ 5.

Для того чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе о малограмотныхъ написаніяхъ, разсмотримъ со вниманіемъ ихъ элементы.

Необходимо замѣтить, что въ малограмотныхъ написаніяхъ нѣкоторыя буквы нерѣдко очень мало различаются между собою, такъ что очень легко одну букву принять за другую. Конечно, для избѣжанія подобныхъ ошибокъ слѣдуетъ предварительно ознакомиться съ видомъ буквъ въ изслѣдуемомъ малограмотномъ написаніи.

а. Алфавитъ.

§ 6.

Алфавитъ въ малограмотныхъ написаніяхъ, вообще, тотъ же, что и въ правописаніи. Я укажу только на нѣкоторыя особенности малограмотныхъ написаній въ этомъ отношеніи.

Одинъ грамотникъ вовсе не писалъ буквы *ѣ*, а между тѣмъ произносилъ ее, читая печатныя книги. Чтобы убѣдиться, знакомъ ли онъ съ рукописнымъ начертаніемъ этой буквы, я написалъ ее и спросилъ, знаетъ ли онъ эту букву; оказалось, что знаетъ. Тогда я полюбопытствовалъ узнать, почему онъ не пишетъ этого знака. Нашъ грамотникъ отвѣчалъ, что онъ пишетъ по-просту, безъ этой буквы, и многіе такъ пишутъ, въ печатныхъ же книгахъ буква эта употребляется.

Такъ же онъ говорилъ и про букву *і*, которая тоже не встрѣчалась въ его написаніяхъ.

§ 7.

Другой грамотникъ той же деревни Бѣлаго изобра-

жалъ согласный j *(й)* буквою *и* [5]); это происходило отъ того, что, обучая его письму, я случайно позабылъ показать ему букву *й*.

§ 8.

Въ одной серіи малограмотныхъ писемъ я встрѣтилъ два знака для гласнаго **е**: ɛ и *е;* первый знакъ употребляется въ началѣ слова, второй — въ серединѣ и въ концѣ.

ГЛАВА III.

б. Графика.

§ 9.

Въ написаніяхъ
да ‖ *дя*
буквы *а* и *я* обозначаютъ одинъ и тотъ же гласный звукъ, съ тою разницею, что буква *а* показываетъ, что согласный, предшествующій обозначаемому ею гласному звуку,—твердъ, а буква *я* показываетъ, что согласный, предшествующій такому же гласному,—мягокъ.

На сколько сильна привычка къ такому способу графики — выражать твердость и мягкость согласнаго въ знакѣ слѣдующаго гласнаго, можно между прочимъ судить по слѣдующимъ словамъ Бѣлинскаго:

> «Возьмите слово: плече,—и произносите на концѣ острое ё: вы выговорите его такъ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ выговаривается ...; но въ словѣ лицо какъ ни старайтесь выговаривать ё, не выговорите, а если выговорите, вамъ самимъ будетъ смѣшно своего усилія, равно какъ и звука, который вымучите вы изъ своихъ губъ». [6])

Вмѣсто того, чтобы говорить о мягкомъ произношеніи звуковъ **ч** и **ц**, Бѣлинскій говоритъ о буквѣ ё, привыкши

---

[5]) Такое написаніе малограмотнаго соотвѣтствуетъ близости звуковъ *і* и j.

[6]) Сочиненія В. Бѣлинскаго. X. 1860. стр. 131.

обозначать ею особенность мягкаго произношенія, которое въ дѣйствительности принадлежитъ предшествующему согласному.

§ 10.

Въ написаніяхъ
ды ‖ *ди*

буквы *ы* и *и* обозначаютъ каждая своеобразный гласный; сходство съ предъидущимъ заключается въ томъ, что — какъ буква *ы* указываетъ на твердость согласнаго, который предшествуетъ обозначаемому ею гласному, такъ буква *и* указываетъ на мягкость такого согласнаго.

Особенность представляютъ написанія:

ша, шу ‖ *ши*, *ча, чу* ‖ *чи*.
жа, жу ‖ *жи*.

Согласные **ш** и **ж** — тверды, **ч** — согласный мягкій. Поэтому при полной послѣдовательности русскаго письма ожидались бы написанія:

шы, жы (вм. *ши, жи*),
чя, чю (вм. *ча, чу*).

Эти-то ожидаемыя написанія мы и встрѣчаемъ въ малограмотностяхъ. Они такимъ образомъ представляютъ самостоятельное примѣненіе малограмотными разсмотрѣннаго нами основнаго принципа русской графики.

ГЛАВА IV.

в. Приблизительное обозначеніе звуковъ.

§ 11.

Если малограмотный не имѣетъ въ распоряженіи буквы, которая бы спеціально обозначала данный звукъ, то онъ пользуется буквою, обозначающею ближайшій звукъ.

§ 12.

Строго говоря, въ русскомъ письмѣ изъ гласныхъ только ударенные имѣютъ особыя начертанія. Въ самомъ дѣлѣ, когда учатъ произношенію буквъ, то — называютъ ли букву, означающую гласный звукъ, однимъ звукомъ („а“, „о“...), или же цѣлымъ словомъ („азъ“, „онъ“...) — всегда гласный звукъ въ названіи такой буквы произносится съ удареніемъ. Слѣд., уже съ самаго начала привыкаешь къ обозначенію только гласныхъ ударяемыхъ. А между тѣмъ звуки неударяемыхъ гласныхъ вовсе не тожественны съ соотвѣтствующими ударенными гласными.

Приблизительное обозначеніе гласныхъ безъ ударенія имѣетъ мѣсто какъ въ малограмотныхъ написаніяхъ, такъ и въ общеупотребительной орѳографіи (правописаніи).

§ 13.

Въ русскомъ письмѣ нѣтъ такого знака для гласнаго **о**, который бы указывалъ на мягкое произношеніе предшествующаго согласнаго [7]). При такой недостачѣ, сочетанія изъ гласнаго **о** и предшествующаго мягкаго согласнаго въ нѣкоторыхъ малограмотныхъ написаніяхъ обозначаются такъ же, какъ если бы гласному **о** предшествовалъ твердый согласный, напр.

*жы***во***тъ* = 1) животъ
2) живетъ.

Если же гласному **о** предшествуетъ согласный j, то такое сочетаніе выражается посредствомъ одной буквы *о*, напр.

*отъе***о**
*мо***о**
. . . . .

§ 14.

Малограмотный, не знавшій буквы *й*, обозначалъ звукъ j буквою *и* (см. § 7).

---

[7]) Буква ё употребляется весьма рѣдко, или даже вовсе не употребляется.

ГЛАВА V.

г. Вліяніе правописанія.

§ 15.

Въ письмахъ одного малограмотнаго я встрѣчаю написанія:

отъ ея
отъ нея. [8])

Не отражаетъ ли такое написаніе, какъ *ея*, произношенія малограмотнаго? Я справился съ его произношеніемъ, и оказалось, что произноситъ онъ „jєjó“. [9])

Можетъ быть онъ иначе не умѣлъ написать конечнаго сочетанія „jó“ и только приблизительно обозначилъ его такимъ образомъ? Такое предположеніе не оправдывается дѣйствительностью: малограмотный пишетъ

твое
. . . . .

букву же *я* употребляетъ въ подобныхъ случаяхъ только въ разсматриваемомъ словѣ.

Мы замѣчаемъ, что разсматриваемыя написанія согласны съ орѳографіей, и намъ остается объяснить ихъ вліяніемъ этой послѣдней.

§ 16.

Итакъ, въ малограмотныхъ написаніяхъ можетъ сказываться вліяніе орѳографіи: малограмотный замѣчаетъ, напримѣръ при чтеніи книгъ, написанія словъ, запоминаетъ эти написанія и употребляетъ ихъ при письмѣ.

Написанія же, установившіяся въ орѳографіи, или соотвѣтствуютъ произношенію, или же не соотвѣтствуютъ.

---

[8]) Оба написанія въ одномъ и томъ же значеніи — отъ нея; относительно ѳ см. § 8.

[9]) **є** въ научной транскрипціи служитъ для обозначенія узкаго **е**.

Написанія перваго рода не составляютъ трудности при обученіи, если пишущій уже научился писать слова согласно съ произношеніемъ. Я не буду распространяться о такихъ написаніяхъ.

Написанія втораго рода, напротивъ, представляютъ затрудненіе для учащагося, такъ какъ ему нужно запоминать написанія, которыя не соотвѣтствуютъ произношенію. Да и замѣтивши разъ подобное написаніе извѣстнаго слова, учащійся можетъ не припомнить этого написанія, когда придется писать соотвѣтствующее слово. Нужны продолжительныя упражненія, чтобы такія написанія и соотвѣтствующія имъ слова ассоціировались въ такой степени, чтобы слово вызывало соотвѣтствующее ему орѳографическое написаніе. [10])

Разсматривая упражненія учениковъ приготовительнаго класса гимназіи, заключающія въ себѣ изложеніе своими словами одного разсказа, я замѣтилъ, что въ одной и той же работѣ сначала написано

здѣлался,

а затѣмъ

сдѣлался.

---

[10]) Итакъ, разница между малограмотнымъ и вполнѣ грамотнымъ — количественная. А такъ какъ нѣкоторые малограмотные не только не имѣютъ полнаго знакомства съ орѳографіей, но даже не знакомы съ нѣкоторыми буквами алфавита и ихъ примѣненіемъ, то отсюда происходитъ то, что въ написаніяхъ малограмотнаго проявляется болѣе творчества, чѣмъ при письмѣ вполнѣ грамотнаго (ср. §§ 7, 8, 10, 13); послѣдній усвоилъ правила орѳографіи во всѣхъ деталяхъ и только примѣняетъ ихъ. — Чѣмъ сильнѣе проявляется въ малограмотномъ памятникѣ вліяніе орѳографіи, тѣмъ менѣе въ немъ фонетическаго элемента; чѣмъ менѣе малограмотный знакомъ съ орѳографіей, тѣмъ лучше его письмо отражаетъ его произношеніе и, слѣдовательно тѣмъ болѣе оно цѣнно при изслѣдованіи говора малограмотнаго лица.

Ученикъ позабылъ правило правописанія, такъ какъ не навыкъ еще въ примѣненіи этого правила, и написалъ слово такъ, какъ произноситъ его; немного далѣе онъ пишетъ то же самое слово уже согласно съ орѳографіей. Встрѣчается и такъ, что ученикъ, написавши слово согласно съ произношеніемъ, замѣчаетъ ошибку и поправляетъ ее согласно съ правиломъ, напр.

с
(з)*дѣлался*.

Примѣчаніе. На такого рода явленія слѣдуетъ обратить вниманіе изслѣдователямъ древнихъ памятниковъ, обыкновенно склоннымъ думать при чередованіи буквъ въ написаніи какого-нибудь слова, что ни та, ни другая буква не обозначаетъ въ точности звука, который будто-бы долженъ занимать средину между звуками, обозначенными посредствомъ этихъ буквъ.

Безъ сомнѣнія, разныя малограмотныя лица не одно и то же число разъ замѣчали какое-нибудь написаніе, принятое въ орѳографіи, и не одинаково хорошо запоминали его; кромѣ того, они замѣчали не одни и тѣ же написанія: одному случалось замѣчать одни написанія, другому — другія и т. д. Поэтому въ написаніяхъ разныхъ малограмотныхъ лицъ вліяніе правописанія представляетъ большое разнообразіе.

Такъ же разнообразно проявляется вліяніе орѳографіи (книжное вліяніе) и на произношеніи разныхъ лицъ.

§ 17.

Я знакомъ съ старушкой-грамотницей, которая, благодаря своей любознательности, почти самоучкой научилась читать и писать. Она очень много читала и писала, замѣчая, какъ пишутся слова. Въ разговорахъ съ нею я старался разузнать сложившіяся у нея представленія о написаніи словъ.

Представлю соображенія нашей грамотницы, касающіяся употребленія буквъ *ѣ* и *е*.

„Въ *серединѣ* въ однихъ словахъ пишется *ѣ*, въ другихъ — *е*“. Она запомнила, что „черезъ *ять*“ пишутся, напримѣръ, слова:

цвѣтъ
цвѣла
нѣтъ
и др.

„На *концѣ* надо писать *ѣ*, если слово выражаетъ — къ кому относится, напр.

тебѣ“.

Представленныя соображенія малограмотной, до которыхъ она дошла сама, болѣе или менѣе сходны съ соотвѣтствующими правилами правописанія.

Но между ея соображеніями есть и такія, которыя отличаются совершенной своеобразностью.

Какъ я уже сказалъ, наша грамотница замѣтила, что въ такихъ формахъ, какъ „тебѣ“, на концѣ пишутъ *ѣ;* но ей показалось, что въ словѣ

„мнѣ“

пишется *е;* а сообразно съ этимъ, въ словѣ

„вели“

надо писать *ѣ*, если „тебя“ (его) вели, а если вели „меня“, то — *е*. [11])

При этомъ надо замѣтить, что въ ея письмахъ слово

„мнѣ“

постоянно пишется черезъ *ѣ*.

Такимъ образомъ объясненіе малограмотнаго не оправдывается его написаніями. Это зависитъ отъ того, что обык-

---

[11]) Вотъ какъ старушка-грамотница сама написала мнѣ про составленное ею правило: «*ять я пишу потому єсли отъношусъ ктебѣ, внѣ и т под. є пишу потому если отъносъ сопственно ксеб(ѣ) ко мне и т. д. и єто неправельно апопривычьки моей*».

е *)

*) По привычкѣ наша грамотница въ словѣ «себѣ» на концѣ написала *ѣ*, но, подъ вліяніемъ своей теоріи, переправила эту букву на *е;* подъ вліяніемъ той же теоріи, она написала *е* и въ слѣдующемъ словѣ «мнѣ».

новенно мы пишемъ безсознательно, по привычкѣ, не отдавая себѣ отчета въ каждой написанной буквѣ. Въ самомъ дѣлѣ, когда я спрашивалъ нашу грамотницу, какъ пишется извѣстное слово, она въ такихъ случаяхъ обыкновенно брала бумагу и писала это слово, „какъ рука возьметъ“, по ея собственному выраженію.

Итакъ, въ приведенномъ соображеніи малограмотной проявилась творческая сила фантазіи. Тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе подобныхъ соображеній лицъ малограмотныхъ имѣетъ важное значеніе, представляя ихъ способъ мышленія о явленіяхъ письма.

Къ сказанному считаю не лишнимъ прибавить своеобразныя написанія ученика приготовительнаго класса гимназіи.

сказалъ „!Милые мои дѣти, я дарю вамъ...“

Мнѣ кажется, ученикъ поставилъ не на мѣстѣ знакъ восклицанія просто потому, что не вполнѣ понялъ слышанное имъ правило: онъ зналъ, что при обращеніи пишется знакъ восклицанія, но не зналъ, на какомъ мѣстѣ ставится этотъ знакъ.

Подобнаго же рода недоразумѣніемъ слѣдуетъ объяснить постановку двоеточія и кавычекъ:

увидѣлъ: „что половину...“
увидѣлъ: „что деревцо...“

§ 18.

Закончу эту главу критическимъ замѣчаніемъ.

«Ударенное *ій* в бѣлорусском далеко не так устойчиво, как *ый*:

1. въ одних случаях оно сохранилось без измѣненія.
2. въ других напротив того, оно является въ измѣненном видѣ *-ей*». [12])

---

[12]) Аншель, О бѣлорусском нарѣчіи (Рус. Фил. Вѣстн., Варшава, 1880, № 2, стр. 211; въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 15).

Въ доказательство авторъ приводитъ примѣры изъ сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, напр.

бій ‖ пей.

Онъ однако упустилъ изъ виду то обстоятельство, что собиратели пѣсенъ могли иногда записывать слова согласно съ правописаніемъ, вопреки произношенію. Казалось бы, что въ данномъ случаѣ написанія съ *-ей* — ороографическія, а написанія съ *-ій* — фонетическія.

ГЛАВА VI.

д. Аналогія.

§ 19.

Мнѣ встрѣтилось малограмотное написаніе

зказываютъ.

Не написана ли въ немъ начальная буква *з* фонетически, т. е. согласно съ произношеніемъ? Нѣтъ, потому что въ началѣ слова, обозначеннаго разсматриваемымъ нами написаніемъ, произносится звукъ **с**, а не **з**.

Можетъ быть, малограмотный не зналъ буквы *с* и потому приблизительно обозначилъ звукъ **с** буквою *з*? Такого объясненія нельзя принять потому, что въ написаніяхъ нашего малограмотнаго встрѣчается буква *с*.

Не вліяніе ли правописанія? Нѣтъ, малограмотный написалъ бы въ такомъ случаѣ букву *с*.

Обратимъ вниманіе на то, что у того же малограмотнаго мы встрѣчаемъ такія написанія, какъ

зделала

. . . . . ,

гдѣ буква *з* написана согласно съ произношеніемъ. Притомъ, начальный звукъ обоихъ словъ (**с**, resp. **з**) ассоціированъ съ одинаковымъ оттѣнкомъ значенія. Такъ какъ малограмотному приводилось при идеѣ этого оттѣнка значенія пи-

сать букву *з* (напр. *зделала*), то, когда ему случилось писать слово

сказываютъ,

возникшая у него въ мысли такая же идея, идея того же оттѣнка значенія, вызвала ассоціировавшееся съ нею написаніе буквы *з* [13]), при нѣкоторомъ несходствѣ соотвѣтствующаго звука въ томъ и другомъ словѣ.

Представленный процессъ возникновенія буквы *з* въ написаніи

зказываютъ

носитъ названіе „аналогіи“, „ассоціаціи формъ“ (Formassociation), „морфологической ассимиляціи“.

Дѣйствіе аналогіи проявляется также въ правописаніи, языкѣ и мышленіи.

Проявленіе аналогіи въ орѳографіи мы можемъ видѣть на написаніи словъ, только что разсматривавшихся нами. Подъ вліяніемъ написанія такихъ словъ, какъ

сказываютъ,

и такихъ сложеній, гдѣ нашъ префиксъ является въ видѣ

со-,

идея значенія этого префикса ассоціировалась съ идеей буквы *с*. Поэтому, когда приходится писать такія слова, какъ

сдѣлала,

идея значенія этого префикса, хотя онъ и звучитъ какъ *з*, вызываетъ ассоціировавшееся съ нею написаніе буквы *с*.

Дѣйствіе аналогіи въ области языка можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ. Вмѣсто „будочникъ“ можно слышать произношеніе

„буточникъ“.

---

[13]) Кромѣ того, и нѣкоторые другіе префиксы—

раз — разо

из — изо

вз, воз — взо —

могли въ умѣ писавшаго ассоціироваться съ буквою *з*. Это также могло способствовать появленію разсматриваемаго написанія съ буквою *з*.

Въ словѣ „будка“ звонкій согласный д, находясь передъ глухимъ к, измѣнился въ соотвѣтствующій глухой согласный т, такъ что слово это произносится „бутка“. Благодаря такому произношенію, идея значенія этого слова ассоціировалась съ произношеніемъ звука т, а не д. Подъ вліяніемъ этой ассоціаціи звукъ т является и въ родственномъ словѣ „буточникъ“.

Слѣдующій примѣръ можетъ служить иллюстраціей проявленія аналогіи въ мышленіи. Человѣкъ, по имени Гаргревсъ, замѣтилъ, что горныя породы Новаго Южнаго Валлиса сходны съ горными породами Калифорніи, гдѣ ему случалось добывать золото. Онъ заключилъ, что и въ Австраліи должно быть золото. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ онъ нашелъ, что былъ правъ въ своихъ предположеніяхъ. [14]) Въ умѣ Гаргревса ассоціировалась идея горныхъ породъ Калифорніи съ идеей присутствія въ этихъ горахъ золота; затѣмъ идея горныхъ породъ Новаго Южнаго Валлиса, будучи сходна съ идеей горныхъ породъ Калифорніи, вызываетъ ассоціировавшуюся съ нею идею присутствія въ этихъ горахъ золота.

Разсмотрѣвши процессъ аналогіи, я предложилъ бы читателю самому попробовать объяснить слѣдующія малограмотныя написанія:

бесъматери
бесовсево.

§ 20.

Въ предъидущемъ параграфѣ мы видѣли, что дѣйствіе аналогіи въ области письма и языка возможно при нѣкоторомъ несходствѣ звуковъ. При какомъ именно несходствѣ,— вопросъ этотъ можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія. Я ограничусь разсмотрѣніемъ лишь немногихъ примѣровъ.

---

[14]) Джевонсъ, Основанія логики, переводъ Дебольской, СПб., 1878, § 4.

Старушка-грамотница говорила мнѣ, что въ словѣ

везъ

слѣдуетъ писать букву *з* такъ же, какъ въ словѣ

везла.

Между тѣмъ въ одномъ случаѣ произносится глухой согласный (**с**), въ другомъ—звонкій (**з**). Вообще, различіе звуковъ по звонкости или глухости не мѣшаетъ проявленію аналогіи въ написаніи.

Въ словѣ

входъ,

по замѣчанію нашей грамотницы, нужно писать букву *д*, потому что имѣется слово

входилъ,

а не „вхотилъ“. Въ первомъ словѣ произносится **т**, во второмъ—**д'**. Звуки эти различаются уже не только по звонкости или глухости, но еще по твердости или мягкости. И при такомъ различіи возможна аналогія въ написаніи.

Изъ области языка разсмотримъ слѣдующій примѣръ. Рядомъ съ формой вопросительнаго (resp. относительнаго) мѣстоименія

ково

имѣется вопросительная (resp. относительная) частица

коγда.

Оба слова сходны между собою по значенію вопросительности (resp. относительности). Идея этого значенія, ассоціировавшись съ сочетаніемъ

ков-,

вызываетъ, въ силу ассоціаціи, такое же произношеніе и въ томъ случаѣ, когда приходится произнести разсматриваемую частицу. Такимъ-то образомъ произошло произношеніе

ковда.

Звуки **в** и **γ** различаются между собою тѣмъ, что первый—губной, второй — задне-язычный; но ихъ сближаетъ то, что оба они — спиранты, звонкіе, твердые. Вотъ при какихъ условіяхъ произошла аналогическая замѣна *коγ-* посредствомъ *ков-*.

Подобное изслѣдованіе аналогическихъ замѣнъ покажетъ, при какомъ звуковомъ сходствѣ и несходствѣ можетъ происходить дѣйствіе аналогіи. Оно такимъ образомъ будетъ способствовать раскрытію законовъ дѣйствія аналогіи.

Процессъ, который мы разсматриваемъ, можно графически представить слѣдующимъ образомъ (воспользуемся послѣднимъ разобраннымъ нами примѣромъ):

И. з. [15] ← И. з.

| |

ков- (коγ-)

Направленіе стрѣлки показываетъ, что съ извѣстной идеей ассимилируется другая. Черты, идущія внизъ, указываютъ, съ какими звуками, или сочетаніями звуковъ ассоціированы разсматриваемыя идеи.

§ 21.

Въ нѣмецкомъ языкѣ n передъ слѣдующимъ заднеязычнымъ согласнымъ стало тоже задне-язычнымъ, напр. въ словѣ

Ding.

Однако въ префиксахъ, напр.

an-gekommen

Un-geduld,

произносится передне-язычное n.

Особенность эту можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Когда за подобными префиксами слѣдуетъ или гласный, или согласный передне-язычный, то n сохраняется передне-язычнымъ. Благодаря подобнаго рода случаямъ, идеи значенія этихъ префиксовъ ассоціировались съ произношеніемъ передне-язычнаго n. Подъ вліяніемъ этой ассоціаціи, такое же произношеніе вызывается и передъ согласнымъ задне-язычнымъ.

---

[15]) И. з.=*идея* извѣстнаго *значенія* (вопросительности, genr. относительности).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Такого рода аналогія, препятствующая дѣйствію звуковыхъ законовъ, носитъ названіе „прогибитивной“.[16]) Она отличается отъ аналогіи „продуктивной“, подъ вліяніемъ которой звукъ не удерживается, но замѣняется другимъ, напр. ковда вм. коуда.

Интересный случай прогибитивнаго дѣйствія ассоціаціи идей представляютъ звукоподражанія. Возьмемъ для примѣра нѣмецкое слово

Kukuk.

Первоначальное k^1 въ нѣмецкомъ отражается въ видѣ h, первоначальное k^2—въ видѣ w (ср. лат. cornu ‖ нѣм. Horn; лат. quis ‖ нѣм. wer). Однако такого измѣненія не произошло въ разсматриваемомъ нами словѣ: въ немъ звукъ k поддерживается впечатлѣніями сходнаго звука, получаемыми отъ крика этой птицы. [17])

Дѣйствіе прогибитивной аналогіи въ области малограмотностей и орѳографіи мы уже видѣли на приведенномъ выше соображеніи старушки-грамотницы о томъ, почему пишется *входъ*, а не *вхотъ*, а также на такихъ орѳографическихъ написаніяхъ, какъ *сдѣлала*, а не *здѣлала*.

Вернемся теперь къ вопросу „о вліяніи правописанія“, который мы разсматривали въ особой главѣ. Когда мы учимся письму, то сначала привыкаемъ писать согласно съ произношеніемъ, благодаря чему звуки и ихъ сочетанія ассоціируются съ соотвѣтствующими фонетическими написаніями. Затѣмъ мы знакомимся съ тѣми или другими особенностями орѳографіи, несогласными съ произношеніемъ; но привычка къ написаніямъ фонетическимъ обыкновенно мѣшаетъ примѣнять ихъ при письмѣ. По мѣрѣ того, какъ мы болѣе и

---

[16]) См. Бодуэн-де-Куртенэ, Опыт фонетики Резьянских говоров, §§ 31, 32, 100.

[17]) Ср. Потебня, О нѣкоторых случаях вліянія небности на согласные звуки, Р. Ф. В., 1879, № 3, стр. 5.

Бодуэн-де-Куртенэ, Нѣсколько слов о культурѣ первобытных и древних Словян., Р. Ф. В., 1879, № 4, стр. 182 (въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 18).

болѣе привыкаемъ къ орѳографическимъ написаніямъ, по мѣрѣ того, какъ усиливаются ассоціаціи между звуками или сочетаніями звуковъ и ихъ орѳографическими изображеніями, мы начинаемъ писать согласно съ орѳографіей, хотя все еще продолжаемъ употреблять и фонетическія написанія, къ которымъ мы тоже привыкли. Наконецъ, вполнѣ грамотный уже такъ привыкаетъ къ написаніямъ, установившимся въ орѳографіи, что, когда ему требуется написать то или другое слово, онъ пишетъ его совершенно правильно. Такимъ образомъ теперь уже привычка къ орѳографическимъ написаніямъ служитъ препятствіемъ появленію въ такихъ случаяхъ написаній фонетическихъ, между тѣмъ какъ въ самомъ началѣ привычка писать фонетически мѣшала употреблять написанія орѳографическія.

Итакъ, привычка къ орѳографическимъ написаніямъ весьма сильна у человѣка вполнѣ грамотнаго. Благодаря этой привычкѣ, правописаніе развивается не параллельно съ развитіемъ языка: оно измѣняется болѣе медленно, нежели языкъ. Произношеніе извѣстнаго слова измѣнилось, а между тѣмъ это слово продолжаетъ писаться по-прежнему такъ, какъ привыкли его писать.

Не можетъ ли общеупотребительное правописаніе всегда быть чисто фонетическимъ? Такъ какъ языкъ не есть нѣчто неизмѣнное, но постоянно, хотя и медленно, развивается, то написанія, которыя для даннаго времени—фонетическія, съ теченіемъ времени перестаютъ быть такими. Можно возразить, что, какъ скоро написаніе перестало быть фонетическимъ, его тотчасъ же могутъ замѣнить другимъ, ототое отражало бы произношеніе. Возражая такъ, мы упускаемъ изъ виду силу привычки, благодаря которой написаніе, переставши быть фонетическимъ, продолжаетъ еще сохраняться болѣе или менѣе продолжительное время. Кромѣ того, положимъ, звукъ немного измѣнился, но вѣдь на письмѣ минимальные оттѣнки звуковъ не обозначаются, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые оттѣнки могутъ быть опредѣлены только съ помощью физическихъ приборовъ.

Выше я показалъ продуктивное и прогибитивное дѣйствіе ассоціаціи идей на примѣрахъ

когда ‖ angekommen.

Теперь я укажу нѣкоторую параллель изъ области аккоммодаціи звуковъ.

Древне-греческій согласный p, подъ вліяніемъ предшествующаго m, постепенно измѣнился [18]) въ соотвѣтствующій звонкій (b); рядомъ съ этимъ, древне-греческій согласный b, обыкновенно отражающійся въ ново-греческомъ яз. видѣ соотвѣтствующаго спиранта (v), подъ защитою предшествующаго m сохраняется неизмѣнившимся. Напр.:

др.-гр. ἔμπορος ‖ н.-гр. émboros
» κόμβος ‖ » kómbos

§ 22.

Было бы очень важно имѣть собраніе такихъ малограмотныхъ написаній, какъ

въ*овторникъ*.

Это написаніе показываетъ, что писавшему представлялось это слово состоящимъ изъ въ+овторникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣчаемъ consensus между приведеннымъ написаніемъ малограмотнаго и произношеніемъ его: онъ говоритъ „овторникъ“.

Какимъ же образомъ явилось *произношеніе* „овторникъ“?

Идея огня ассоціировалась съ произношеніемъ „**о**гонь“. Если эта идея получаетъ оттѣнокъ значенія, свойственный префиксу „въ“, то, такимъ образомъ усложненная, она ассоціировалась съ произношеніемъ „**во**гонь“. Отношеніе между словами „**о**гонь“ и „**во**гонь“ такое, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ произношенія, одно слово начинается съ звука **о**, а другое съ сочетанія **во**.

---

[18]) Мое сравненіе, однако, не совсѣмъ подходитъ къ дѣлу въ одномъ отношеніи. При продуктивномъ дѣйствіи ассоціаціи идей звукъ или сочетаніе звуковъ не *измѣняется*, но *замѣняется* другимъ звукомъ или сочетаніемъ звуковъ.

Идея вторника, усложненная идеей значенія того же префикса „въ“, ассоціировалась съ произношеніемъ „**во**вторникъ“. Легко замѣтить, что въ словахъ „**во**гонь“ и „**во**вторникъ“ рядомъ съ извѣстнымъ сходствомъ въ значеніи (одинъ и тотъ же префиксъ) имѣется нѣкоторое сходство въ произношеніи ихъ: оба слова начинаются сочетаніемъ **во-**. Подъ вліяніемъ этого сходства, болѣе простая идея вторника вызываетъ слово „**о**вторникъ“, начинающееся звукомъ **о-** такъ же, какъ слово „**о**гонь“.

вогонь: **о**гонь = **во**вторникъ: *x*

x = **о**вторникъ. [19])

Къ разсматриваемой категоріи относятся, между прочимъ, малограмотныя написанія:

нъ*вартира*
з*традайтъ*
отъ*равляйтъ*.

ГЛАВА VII.

е. Дифференцированіе.

§ 23.

Я уже приводилъ слова старушки-грамотницы, что на концѣ въ словѣ „тебѣ“ надо писать *ѣ*, а въ словѣ „мнѣ“ — *е*; въ словѣ „вели“ (вести) слѣдуетъ писать *е*, если вели „меня“, а если вели „его“, то — *ѣ*.

Разсмотримъ это соображеніе нашей грамотницы.

Съ одной стороны, грамотницѣ представлялось нѣкоторое различіе въ значеніи слова „вели“ сообразно съ

---

[19]) Разное происхожденіе *во-* въ томъ и другомъ словѣ (*въ-*огонь ‖ *во-*вторникъ) не помѣшало дѣйствію аналогіи.

Итакъ, въ словѣ «*во-*вторникъ» *о*, послѣдній звукъ префикса, абсорбировался (поглотился) корнемъ, перешелъ къ корню, черезъ посредство пропорціональной аналогіи.

тѣмъ, соединяется ли оно со словомъ „меня“, или же со словомъ „его“ (resp. „тебя“). Съ другой стороны, она чувствовала нѣкоторую связь между словомъ „вели“—съ одной стороны и словами „мнѣ“, „тебѣ“ — съ другой, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ размышленіе грамотницы касалось одного и того же вопроса—какую букву слѣдуетъ писать въ этихъ словахъ: *е*, или *ѣ;* а кромѣ того, глаголъ „вели“ легко можетъ соединяться со словами „меня“, „тебя“ (resp. „его“). Подъ вліяніемъ указаннаго чутья различія и связи произошло уподобленіе написанія слова „вели“ написанію слова „мнѣ“, или же „тебѣ“. Въ результатѣ такого уподобленія (аналогіи) является разное написаніе слова „вели“, дифференцированіе написанія этого слова. [20])

Мы видѣли (§ 8), что старушка-грамотница употребляетъ два знака для гласнаго *е*: ѥ и *е;* первый знакъ—въ началѣ слова, второй — въ серединѣ и въ концѣ. Дѣло въ томъ, что малограмотному въ началѣ словъ, *въ извѣстныхъ случаяхъ,* встрѣчалось „прописное“ (большое) ѥ; подъ вліяніемъ этихъ случаевъ въ умѣ малограмотнаго идея этой буквы ассоціировалась съ идеей *вообще* начальнаго звука ѥ (или ё). Вотъ какъ произошло своеобразное употребленіе малограмотнымъ буквы ѥ. Если бы не было возможности подобнымъ образомъ дифференцировать эти буквы (ѥ и *е*), то одна изъ нихъ могла бы устраниться. Въ самомъ дѣлѣ, малограмотный, который не умѣлъ различить случаевъ, когда употребляется *ѣ,* а когда *е,* (также *и* и *і*), пользовался при письмѣ только одною изъ этихъ буквъ, хотя умѣлъ писать ту и другую (§ 6).

§ 24.

Дифференцированіе проявляется также въ правописаніи. Напр., слово „что“ можетъ имѣть разное значеніе—или мѣ-

[20]) Итакъ, нѣтъ основанія считать процессы аналогіи и дифференцированія противоположными; въ сущности, процессъ дифференцированія сводится къ процессу аналогіи.

стоименія, или союза. Чутье этого различія отразилось на письмѣ, сообразно съ имѣющимися въ письменности средствами. Средствомъ дифференцированія послужила постановка, или же непостановка ударенія:

что̀ ‖ что.

Дифференцированіе проявляется тоже въ другихъ письменностяхъ, напр.

греч. τίς ‖ τὶς
ὅτι ‖ ὅ τι
фр. où ‖ ou
là ‖ la
нѣм. das ‖ dass и т. п. [21])

§ 25.

Процессъ дифференцированія мы можемъ наблюдать и въ языкѣ. Творит. пад. слова „кругъ“ — „кру́гомъ“; когда же эта форма имѣетъ значеніе частицы, то является въ видѣ „круго́мъ“ (ср. также: ве́рхомъ ‖ верхо́мъ, бѣ́гомъ ‖ бѣго́мъ). Опять мы замѣчаемъ, что дифференцированіе произошло *по аналогіи* къ тому, что̀ имѣется въ языкѣ: окончаніе *-омъ* является какъ съ ударе́ніемъ, такъ и безъ ударенія.

Если въ языкѣ имѣются два слова съ одинаковымъ значеніемъ и ни то, ни другое изъ нихъ не имѣетъ спеціальнаго оттѣнка, то одно изъ этихъ словъ исчезаетъ. Такъ, напр., въ общерусскомъ (литературномъ) языкѣ исчезло слово „льзя“, потому что рядомъ съ нимъ имѣлось не отличавшееся отъ него по значенію слово „можно“. Между тѣмъ форма „нельзя“ сохраняется, благодаря неупотребительности выраженія „неможно“.

---

[21]) Ср. Angermann, Bemerkungen über den Differenzierungstrieb (въ Sprachwiss. Abhandl. aus G. Curtius' gram. Gesellsch.' Leipzig, 1874), p. 4—5.

ГЛАВА VIII.

ж. Скрещеніе элементовъ.

§ 26.

Старушка-грамотница букву ѣ пишетъ въ началѣ слова, а букву *е* въ серединѣ и въ концѣ.

Однако, буква ѣ встрѣчается иногда и внутри слова, напр.

доѣхали *поѣдитъ*
поѣхатъ *пріѣхавшы*

Легко замѣтить, что приведенныя слова—сложныя. Въ началѣ соотвѣтствующихъ простыхъ словъ старушка-грамотница привыкла писать ѣ; иначе говоря, эти простыя слова ассоціировались съ написаніемъ буквы ѣ; подъ вліяніемъ этой ассоціаціи, наша грамотница пишетъ въ этихъ словахъ букву ѣ и въ томъ случаѣ, когда они сложны съ предлогомъ.

На разсмотрѣнныхъ примѣрахъ мы видимъ дѣйствіе аналогіи относительно алфавита.

Аналогія и алфавитъ.

§ 27.

Въ русской графикѣ знакъ гласнаго обозначаетъ еще трердость или мягкость предшествующаго согласнаго, напр.

ды, дя.

Этотъ принципъ проведенъ въ русской графикѣ непослѣдовательно; въ ней имѣются обозначенія:

шги (а не *шы*)
жги (не *жы*)
ча (не *чя*).

Въ малограмотныхъ написаніяхъ мы можемъ не встрѣтить такой непослѣдовательности: малограмотные, по аналогіи къ такимъ написаніямъ, какъ *ды, дя,* пишутъ

шы, жы, чя.

Аналогія и графика.

§ 28.

Между написаніями старушки-грамотницы встрѣчаются:

увидемся *спрашевайшъ*
тревожетъ *истенный.*

Буква *е* иногда приблизительно обозначаетъ неударенный гласный болѣе или менѣе близкій къ і, напр. „можетъ“, „мѣченный“ и т. п. По аналогіи къ подобнымъ случаямъ приблизительнаго обозначенія наша грамотница написала букву *е* также въ словѣ „увидимся“ *(увидемся)* и др., гдѣ тоже слышится неударенный, не вполнѣ ясный гласный і.

Аналогія и приблизительное обозначеніе звуковъ.

§ 29.

Написанія старушки-грамотницы

отъ ея
отъ нея

мы объяснили вліяніемъ правописанія (см. § 15).

Форма В. ед. разсматриваемаго нами слова произносится совершенно такъ же, какъ форма Р. ед., пишется же иначе, именно—„ее“. Но наша грамотница, замѣтившая, что слово „jєjó“ (иногда) пишутъ „ея“, распространила это написаніе и на форму В. ед., которая въ произношеніи ничѣмъ не отличается отъ формы Р. ед. Сюда относятся написанія:

заменила ея
я ея *просила*

. . . . .

Итакъ, въ этихъ написаніяхъ старушки-грамотницы слѣдуетъ видѣть скрещеніе вліяній орѳографіи и аналогіи.

ГЛАВА IX.

Описки.

§ 30.

«... *е* на мѣстѣ глухаго звука въ суффиксахъ, пропавшаго въ другихъ нарѣчіяхъ, вѣроятно должно быть отнесено къ числу мѣстныхъ особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія». [22])

Между примѣрами, приведенными въ подтвержденіе такого соображенія, встрѣчается

сердцецемъ.

Легко замѣтить, что въ этомъ написаніи слогъ *це* по ошибкѣ написанъ лишній разъ. Поэтому слово это слѣдуетъ прочитать „сердцемъ“: передъ *-цемъ* вовсе не оказывается суффиксальнаго *е*.

Въ обыденной жизни можно встрѣтить ошибки, аналогичныя указанной описке. Наливающему чай случается положить въ стаканъ лишній разъ сахаръ, охотнику въ ружье двойной зарядъ и т. п.

§ 31.

своебразнов (своеобразное)

. . . . .

Когда писалась буква *е*, въ мысли уже прошла идея слѣдующей буквы *о* и явилась идея дальнѣйшей буквы *б*; эта послѣдняя буква и написалась вслѣдъ за *е*.

Въ написаніи

сказа (сказалъ)

. . . . .

пропущенъ (не дописанъ) конецъ слова.

Случается также пропускъ цѣлаго слова.

---

[22]) Владиміровъ, Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст. (по рукописямъ соловецкой библіотеки), Казань, 1878, стр. 14 (=Записки Казанскаго унив., 1878, ноябрь-декабрь, стр. 728).

§ 32.

работъ (работать)

. . . . .

За однимъ *т* слѣдуетъ буква *а*, за слѣдующимъ — ъ Когда писалось первое изъ этихъ *т*, въ мысли уже проходили идеи слѣдующихъ буквъ и, между прочимъ, слѣдующаго *т*—идея сходная съ идеей предшествующаго *т*.- Вслѣдствіе совпаденія этихъ двухъ идей написанное *т* является рефлексомъ идеи слѣдующаго *т*, а потому далѣе пишется не *а*, но ъ.

Итакъ: ассоціація идей.

По принятому нами способу мы можемъ обозначить разсмотрѣнный нами процессъ слѣдующимъ образомъ:

И. *т*. [23] → И. *т*

(И. *а*) И. ъ

Вообще, нужно помнить о большомъ разнообразіи ассоціацій идей. Ассоціаціи происходятъ между идеями значенія и произношенія, значенія и написанія, произношенія и написанія, между идеями звуковъ слова, между идеями буквъ, составляющихъ написаніе слова, наконецъ могутъ быть цѣлыя системы ассоціацій.

Ошибки, подобныя разсмотрѣнной описке, случаются и въ произношеніи. Такъ, одинъ мой знакомый вм. „Максимилія́нъ Ива́нычъ“ произнесъ „Максимиліянычъ“.

Вообще „голосовой органъ есть органъ движенія, представляющій всѣ тѣ же явленія, которыя вообще относятся къ каждому двигательному органу“. [24])

---

[23]) И. *т*=идея буквы *т*. Черта внизъ показываетъ, что съ этой идеей ассоціирована другая идея—буквы *а*.

[24]) Bain, The Senses and the Intellect, p. 325 (Цитата сдѣлана по сочиненію Ушинскаго, Человѣкъ какъ предметъ воспитанія[2], Спб., 1871, т. I, стр. 128).

§ 33.

твойхъ . . .

Часто приходится писать слова съ сочетаніями буквъ— *ай, яй, ой* и т. п. (напр. дай...). Сочетанія *аи, яи...* пишутся совершенно такъ же, какъ и предъидущія, только безъ такъ называемой „краткой". Поэтому одна работа легко переходитъ въ другую.

Ассоціація идей.

И. *и* ← И. *и* [25]

|

И. „краткой"

Нужно было написать печатное А, вмѣсто котораго написалось **Ѧ**. Описка эта случилась у моего товарища, который незадолго передъ этимъ готовился къ репетиціи по славянскимъ нарѣчіямъ и часто писалъ эту славянскую букву.

Подобнаго рода явленія встрѣчаются нерѣдко въ обыденной жизни. Мнѣ часто приходилось рѣзать бумагу для билетиковъ, на которыхъ я записываю свои лингвистическіе матеріалы. Разъ вздумалъ я сдѣлать небольшую тетрадку и сталъ для этого разрѣзывать бумагу. Но какая досада! Оказалось, что, забывшись, я разрѣзалъ бумагу на билетики.

Аналогичныя явленія происходятъ и въ области языка. Мнѣ кажется, подобнымъ образомъ можно объяснить измѣненіе **е** (=ст.-сл. **є**, **ь**) въ **о** при удареніи и слѣдующемъ твердомъ согласномъ, напр.

в'о́л (вєлъ)
л'о́т (льдъ).

---

[25]) Такимъ образомъ болѣе общая формула ассоціаціи идей будетъ такая:

A ← A
| |
B (C)

или же ○ (нуль).

При произнесеніи гласнаго ӕ́ [26]) поверхность языка находится ближе къ нёбу, чѣмъ при произнесеніи слѣдующаго твердаго согласнаго. Поэтому, съ теченіемъ времени поверхность языка при произнесеніи ӕ́ постепенно болѣе и болѣе удаляется отъ нёба, такъ что уложеніе языка переходитъ въ область гласнаго **о**. При произнесеніи же **о** уложеніе языка, свойственное этому гласному, всегда соединяется съ съуженіемъ губъ, а потому переходъ уложенія языка въ область гласнаго **о** вызываетъ соотвѣтствующее съуженіе губъ, и такимъ-то образомъ гласный ӕ́ измѣняется въ **о́**.

Подобнымъ же образомъ можно объяснить «лабіализацію» глубокихъ задне-язычныхъ согласныхъ. При произнесеніи лабіальнаго гласнаго и имѣется съуженіе губъ + дѣйствіе задней части языка; при произнесеніи же глубокихъ задне-язычныхъ согласныхъ имѣется только дѣйствіе задней части языка, но оно вызываетъ и соотвѣтствующее съуженіе губъ.

Въ ново-греческомъ языкѣ согласный b имѣется только въ соединеніи mb; вслѣдствіе привычки къ такому соединенію, передъ согласнымъ b вызывается обычный его спутникъ m и въ такихъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ никакого этимологическаго *m*, напр.

н.-гр. lemb*i*da || др.-гр. λεπίς лезвее ножа, и т. п. [27])

Одинъ гимназистъ, учась географіи, привыкъ къ выраженію „*Черное* море“, почему вм. „изъ *Чернаго* озера“ [28]) ошибкой сказалъ „изъ *Чернаго* моря“.

§ 34.

jej reprezentantami (вм. reprezentanci) są jedynymi filarami (польск.) [29])

впечатлѣніями сходными (вм. сходнаго) *звука*.

---

[26]) æ—знакъ для широкаго *e*.

[27]) Foy, Lautsystem der Griechischen Vulgärsprache, p. 68—69.

[28]) Названіе незначительнаго мѣстнаго озера.

[29]) по русски: «ея представители являются (суть) единственными столбами».

Здѣсь мы видимъ, что вмѣсто одного окончанія написалось другое—того падежа, въ какомъ имѣются сосѣднія слова или слово (слѣдующіе или предшествующее). Такого рода описки, мнѣ кажется, весьма поучительны.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ одно окончаніе подставляется вмѣсто другаго, то это указываетъ на то, что падежныя окончанія чувствуются особою морфологическою частью словъ, а кромѣ того показываетъ, что̀ именно чувствуется окончаніемъ.

Подобныя ошибки случаются и въ произношеніи, напр.

„занятій вашихъ этихъ (вм. этимъ) предметомъ“ . . .

„горбатаго одного (вм. одна) могила исправитъ“.

§ 35.

Сдѣлаю одно методологическое замѣчаніе.

Разъ, угорѣвши, я прогуливался. Встрѣтясь съ своимъ знакомымъ, говорю ему про свой угаръ и что я

„пройти хочусь“

(вм. „пройтись хочу“). Разсказывая этотъ случай, я вовсе не утверждаю, что непремѣнно угаръ былъ причиною этой ошибки, я хочу только сказать, что, замѣчая такимъ образомъ сопутствующія обстоятельства, мы мало по малу откроемъ дѣйствительныя причины изслѣдуемыхъ явленій.

Другой примѣръ. Кому-то хотѣлось спать, и онъ сказалъ:

„спаза глазать хотятъ“ (вм. „глаза спать хотятъ“). [30])

Подобнаго рода наблюденія можно производить также при изслѣдованіи другихъ явленій языка. Одинъ мальчикъ особенно часто дѣлалъ такія ошибки въ произношеніи, какъ

„елю“

вм. „ели“ (по аналогіи къ такимъ словамъ, какъ „коню“).

---

[30]) Ср. Штейнбергъ, Мозгъ и слово, Спб., 1870, стр. 85—87.

Ушинскій, Человѣкъ какъ предметъ воспитанія[2], стр. 129, пунктъ 12.

Этотъ мальчикъ имѣлъ весьма слабую память. Это-то обстоятельство, мнѣ кажется, и можетъ объяснить частое ошибочное проявленіе аналогіи въ его рѣчи: при слабости памяти, онъ не всегда запоминалъ, какъ каждое слово измѣняется, и потому часто измѣнялъ слова ошибочно по образцу нѣсколько сходныхъ съ ними. [31])

Чѣмъ болѣе обстоятельствъ, сопутствующихъ извѣстному языковому явленію, мы будемъ подмѣчать, тѣмъ точнѣе будетъ наше изслѣдованіе. А сколько вопросовъ для такихъ изслѣдованій! Дѣйствіе на рѣчь алкоголя и тому подобныхъ веществъ, разныхъ болѣзненныхъ состояній, разныхъ чувствованій и т. д.

Прибавленіе.

§ 36.

Если возможна нѣкоторая доля предвидѣнія, значитъ есть и наука.

Даже механика, наиболѣе совершенная изъ абстрактныхъ наукъ, относительно конкретнаго явленія, нѣсколько сложнаго, позволяетъ дѣлать бо́льшею частію одни только общія предсказанія, и только отчасти спеціальныя. [32])

То же самое можно сказать касательно языковѣдѣнія.

Если одна система склоненія, спряженія и т. п. становится сходной въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ другой системой, то возможно, что это сходство распространится и на другіе случаи. Для примѣра возьмемъ русскія существительныя, оканчивающіяся въ Им. ед. на мягкій согласный. Они склоняются по двумъ склоненіямъ—мужескому и женскому. Нѣкоторые падежи одного склоненія сходны съ соотвѣтствующими падежами другаго. Зная это обстоятельство, мы можемъ предвидѣть, что слова, склоняющіяся по одному склоненію, могутъ перейти въ другое. Дѣйствительно, я слышалъ, какъ одинъ мальчикъ говорилъ «въ елю» вмѣсто

---

[31]) Подобныя наблюденія могутъ также служить матеріаломъ для предсказанія измѣненій, могущихъ совершиться въ языкѣ. (См. Прибавленіе).

[32]) Спенсеръ, Изученіе соціологіи, стр. 80—81.

«къ ели». Предвидѣть, что въ произношеніи *именно этого мальчика* проявится смѣшеніе этихъ двухъ системъ склоненія *именно въ этомъ словѣ*, я не могъ, не потому, чтобы результаты были въ чемъ-нибудь несогласны съ закономъ, но потому, что нельзя добыть данныхъ, на которыхъ должно основываться наше предсказаніе.

Подобнаго же рода предвидѣнія возможны и по отношенію къ малограмотнымъ написаніямъ.

Разсматривая написанія старушки-грамотницы, я замѣтилъ, что она послѣ *ш* и *ж* пишетъ *ы*, напр.:

приєхавшы
вашыхъ
мужыковъ.

. . . . .

Далѣе я замѣтилъ, что въ ея написаніяхъ сказывается довольно сильно вліяніе орѳографіи. Я могъ поэтому съ нѣкоторой вѣроятностью предвидѣть, что встрѣчу въ письмахъ нашей грамотницы такія написанія, въ которыхъ подъ вліяніемъ правописанія будетъ написано въ подобномъ случаѣ *и*. Дѣйствительно, я встрѣчаю написаніе

тужила.

Но могъ ли я предвидѣть, что именно на этомъ словѣ проявится вліяніе орѳографіи?

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Университета

485443

1р.

1948

КОПИРОВАНИЕ
18.11.02.